

Ван Сюэдун и другие посмотрели на пустующую палату, и какое-то время они чувствовали себя очень плохо в своих сердцах.

Китайская медицина на самом деле была так непризнана, а производительность Лепуса тоже их разозлила.

Из-за его статуса, никто не осмелился взять его с собой.

Ли Юнь утешил: "Не надо паниковать, все, Лепус вернется, чтобы умолять нас снова".

"Он ушел во Всемирную медицинскую федерацию, как он мог прийти к нам снова, он просто поссорился с ним, такой персонаж, как он, не пришел бы умолять с опущенной головой"!

Ван Сюэдун сказал глубоким голосом.

Ли Юнь легко улыбнулся и продолжил: "Вам, ребята, не так уж и важно, Всемирная медицинская федерация, нет никакой надежды вылечить дочь Лепуса, они все равно придут к нам, когда придет время".

Ча Донхван немного удивился, спросив предварительно: "Возможно ли, что ты что-то увидел, Ли Юнь? Может быть, ты сможешь вылечить эту странную болезнь?"

"Если бы пациент был передан мне, он все еще мог бы временно облегчить состояние сейчас, и это заняло бы некоторое время, чтобы вылечить его, но мы не можем быть уверены сейчас, потому что чем дольше это заболевание откладывается, тем более серьезным оно будет становиться, и тогда будет трудно сказать".

Ли Юнь вздохнул, он также был очень неохотно, девушка может быть в состоянии вылечиться здесь.

"Тогда вы так уверены, что у Глобальной медицинской федерации сейчас много ресурсов, и у них есть немало лучших мировых экспертов!"

Ча Донгван не хотел развивать чужие амбиции, но это правда.

"Невозможно, они совершенно невежественны".

Ли Пинг помахал рукой.

"Тогда разве Лепус не скоро вернется? Тогда нам придётся пересчитать и оставить эту комнату для них".

Ван Сюэдун хэммед и хэммед.

"Не радуйся так рано, когда пациентку привезут обратно, ее состояние может ухудшиться, надеюсь, они не отвезут пациента в Райс сразу же, получение специального лечения может даже ухудшить состояние".

В его сердце Ли Юнь тоже не хотел, чтобы пациент страдал, он был врачом.

Но текущая ситуация также вышла из-под его контроля, Лепус был нефтяным королем, а Ли Юнь мог только ждать.

Как только Лепус покинул больницу, он сразу же позвонил Саймону Хьюзу.

"Мистер Саймон Хьюз, только что мы поехали в Китай и на самом деле были обмануты ими, я приехал за мисс Цюй Чжан Ли, я очень хорошо знаю ее медицинские навыки."

Лепус объяснил в спешке.

"Я слышал все о вас, ребята, китайская медицина, которая является отсталым лекарством."

Наверное, Саймону Хьюзу тоже было весело.

"Да! Я вообще не хотела, чтобы они исцелили мою дочь, а потом поговорила с госпожой Цюй Чжанли, но, похоже, ее тоже обманули китайские врачи, и я не знаю, какую тактику использовали эти китайские врачи, и я вот-вот выйду из этой адской дыры, а они просто обняли меня за ноги и продолжали умолять!".

Лепус также немного преувеличивал в том, что говорил, но он также пытался угодить Саймону Хьюзу.

В конце концов, он собирался отправить свою дочь в Райс в ближайшее время, поэтому ему пришлось заставить Саймона Хьюза серьезно подготовить и свою дочь.

"Кстати, этот президент Китайской ассоциации медицины по имени Ли Юнь, он все еще боялся и плакал от меня, и он упал в обморок, когда только вышел".

Лепус громко засмеялся.

"Ли Юнь! Невозможно ему плакать, сердце этого человека твёрдо как железо".

Саймон Хьюз сказал безразлично.

Лепус слегка замер, вспоминая, что телохранителей только что лишил пистолетов Ли Юнь, сила мальчика была поистине пугающей.

"Но мистер Лепус, зачем вам сначала нужно было ехать в Хуаксию? И эта кучка грязных китайских врачей, они действительно хороши?"

Саймон Хьюз допрашивал.

"Все не так, Саймон Хьюз, послушай меня, я собирался приехать прямо в Райс, но я связался с мисс Цю Чжан Ли, она в Китае, я планирую встретиться с ней напрямую, так безопаснее."

Лепус продолжил объяснять: "Но вначале я тоже почти связался с госпожой Цюй Чжан Ли, если бы я знал, что ее обманывает китайский врач, я бы точно не приехал в такое место".

"Господин Симонсиус, я абсолютно верю в вашу Глобальную Медицинскую Федерацию и Медицинскую Ассоциацию Райса, вы самая передовая медицинская организация, я надеюсь, что вы сможете вылечить мою дочь".

Лепус не забыл забрать и Саймона Хьюза.

Такие люди, как он, больше всего заботились не о деньгах, а о его семье и собственной жизни.

"Хорошо, поскольку мистер Лепус верит в нас, не обманывайся китайскими врачами и другими, все это уловки, чтобы обмануть людей."

Саймон Хьюз самодовольно сказал.

Лепус с нетерпением спрашивал: "Тогда господин Симонсий, ты можешь устроить это для меня сейчас? Когда моя дочь сможет пойти на лечение?"

"Приходите в любое время, у меня, Саймон Хьюз, обычно много дел, но лечение мистера Лепуса, как вы знаете, может отбросить все, вы очень важны для меня."

Саймон Хьюз улыбнулся.

"Ну, тогда я приеду к тебе в Райс немедленно."

После того, как Лепус и его группа покинули больницу, Ли Юнь и остальные все еще ждали в больнице.

Хотя болезнь дочери Лепуса, возможно, не имеет шансов на излечение, Ли Юнь думал, что в

будущем, возможно, кто-то другой получит эту странную болезнь.

Лучше всего быть более подготовленными в случае, если они снова столкнутся с такой ситуацией, они смогут сразу же с ней разобраться.

Ли Юнь отправилась в больницу Лонг Ду и увидела Цянь Вэя, но она все еще лежала на больничной койке.

Windchaser обычно следил и здесь, так что Ли Юнь не волновался, и никто не осмеливался прийти сюда, чтобы причинить неприятности.

Лан Чжи сделал телефонный звонок, чтобы спросить, где Ли Юнь, и это не заняло много времени, чтобы он поспешил.

Как ветер, он притащил Ли Юня, как только собирался бежать на улицу.

"Что случилось, брат Вульф, посмотри, как ты паникуешь."

Ли Юн сказал в спешке.

"Кто-то хочет снести наш зал Хуа Чжун!"

Ланг Чжи поспешил объяснить.

"Разрушить?"

Первая мысль Ли Юня состояла в том, что если этот район будет застроен, то сначала их нужно уведомить о сносе.

Сев в машину, Ланг Чжи поспешил назад так быстро, как только смог.

В Хуа Чжун Тан осталось не так уж много, многие травы внутри были вывезены, остались только некоторые шкафы и другая мебель.

Когда они прибыли на въезд в Хуа Чжун Тан, Ланг Чжи спрыгнул вниз, как только остановил машину.

Они не выглядели так, как будто знали кунг-фу, они были обычными людьми.

Ху Цзисинь стояла рядом с ним, и когда она увидела, что Ли Юнь идет, то поспешила

поприветствовать его.

Ланг Чжи бросился в Хуа Чжун Тан и закричал: "Убирайтесь отсюда все!".

"Мы снесли зал Хуа Чжун Ли Юня, и вы осмелились нас остановить? Ты сообщник Ли Юня?"

Мужчина средних лет держал палку и направил ее на Ланг Чжи.

"Это Хуажонг Холл, кто ты такой, чтобы приходить и разбивать его, мы тебя разозлили?"

Ланг Чжи гневно кричал.

"Беспорядок"? Этот парень Ли Юнь доставил нам много неприятностей, в других странах у нас есть медицинские школы ТСМ, но из-за него сейчас врачи ТСМ не могут даже практиковать медицину за границей, они не дают рисовые миски, так что же мы можем сделать?".

Человек средних лет сказал без хорошего настроения: "Это все из-за этого ублюдка Ли Юня, он спровоцировал Глобальную медицинскую федерацию независимо от того, и теперь медицинские учреждения во всем мире против нас".

"Точно! Если бы он дурачился, было бы хорошо, но он вызвал большие неприятности под знаменем китайской медицины, и он заставляет нас страдать, к кому мы можем обратиться, если не обратимся к нему?"

Толпа допрашивала.

Щки Лан Чжи покраснели от злости, но он сдержался на момент, когда подумал о Ли Юне, это было место, где он обычно жил.

"Тогда вам, ребята, не стоит тут все разгребать, верно? Вы, ребята, будете иметь дело только со своими людьми, верно?"

Ланг Чжи был так зол, что это было невыносимо.

Их всех подтолкнули к границе те иностранцы, Ли Юнь не причинял им вреда.

"О чем вы говорите, сколько лет мы управляли медицинским училищем за границей, а Ли Юнь одним словом уничтожил всю нашу тяжелую работу, теперь, в этом возрасте, как мы еще можем зарабатывать деньги?".

Мужчина средних лет сказал без хорошего юмора.

"Точно! Если бы не Ли Юнь, маленькая репутация, которую мы заработали, мы смогли бы содержать нашу семью, и, пробыв там так долго, мы были бы сбиты с ног за один день".

Все люди были в ярости, и они возложили все эти обязанности на Ли Юня.

Ли Юнь смеялся, а не злился, когда увидел, что Лан Чжи все еще хочет с кем-то теоретизировать, он сразу же сказал Лан Чжи уйти.

Почему бы просто не оставить их в покое! В любом случае, было трудно развеять гнев этих людей, и Ли Юнь не мог их побить.

Лан Чжи все еще был немного неохотен, поэтому Ли Юнь потянул его за собой и направился прямо через дорогу.

После того, как Цюй Чжан Ли услышал об этом, она также поспешила, и она посмотрела на место происшествия перед собой и поняла, что все это было вызвано ее отцом.

Она сказала с извиняющимся лицом: "Ли Юнь, это все моя вина, если бы я не настояла на том, чтобы остаться здесь, я бы не усложнила тебе задачу".

"О чем ты говоришь! Это ерунда."

Ли Юнь смеялся.

Он не сердился, когда смотрел, как толпа разбивает столы, стулья и скамейки, но в душе ему было немного грустно.

Эти китайские врачи до сих пор не знали, когда их следует объединить, они заботились только о пользе перед ними, не обращая внимания ни на что другое, и не имели места, чтобы выпустить свой гнев, и только осмеливались прийти в беду Ли Юнь.

Наблюдая за тем, как они убирают мусор Хуа Чжун Тан, они снова собрались снаружи.

Когда Ланг Чжи увидел, что кто-то построил человеческую лестницу и планировал пойти за дощечкой, Ланг Чжи мгновенно встревожился.

"Старый брат Ли, мы не можем позволить им делать все, что они хотят!"

Ланг Чжи рычал.

"Забудь об этом!"

Ли Юнь схватил Лан Чжи, когда он стоял с руками за спиной, холодно глядя на то, что эти люди сделали.

Они сняли и мемориальную доску, но эти люди ничего не могли с ней поделать.

Было необычно, что никто бы не прикоснулся к табличке, если бы она не вызвала большой проблемы, и это было довольно табуированно.

Ли Юнь также чувствовал некоторую вину в своем сердце, это правда, что они потеряли много из-за его одной идеи и заставили мир закрыть Китайский Медицинский Медицинский Центр.

Но и эту боль надо было пережить, если бы китайская медицина росла, это был единственный способ поднять голову.

Вокруг было много соседей, которые тоже спешили, но большинство из них пришли присоединиться к веселью, и до сих пор они не видели ни одного человека, который бы их останавливал.

Сердце Ли Юня было наполовину холодным, когда он смотрел, как эти люди откуда-то достают горячее, они планировали просто сжечь табличку на месте.

"Ребята, вы наделали достаточно шума?"

Ли Юн подошел с большими шагами.

Толпа в унисон посмотрела на Ли Юня, и мужчина средних лет спросил: "Ты ведь хочешь нас остановить, не так ли?".

Глядя на их свирепый вид, Ли Юнь выпустил горький смех.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/1262948>